

СОДЕРЖАНИЕ

СЛАДКАЯ КАША 6

СОЛОМИНКА, УГОЛЁК И БОБ..... 8

БРЕМЕНСКИЕ УЛИЧНЫЕ МУЗЫКАНТЫ 12

КРАСНАЯ ШАПОЧКА 20

ЗАЯЦ И ЁЖ..... 28

ТРИ БРАТА 34

ОЧЁСКИ..... 38

РУМПЕЛЬШТИЛЬЦХЕН..... 40

ОДНОГЛАЗКА, ДВУГЛАЗКА И ТРЁХГЛАЗКА..... 48

ГОСПОЖА МЕТЕЛИЦА 64

ГЕНЗЕЛЬ И ГРЕТЕЛЬ 72

БЕЛОСНЕЖКА..... 88

МАЛЬЧИК С ПАЛЬЧИК 106

БЕЛЯНОЧКА И РОЗОЧКА..... 118

ШЕСТЬ ЛЕБЕДЕЙ 132

ШИПОВНИЧЕК 142

ХРАБРЫЙ ПОРТНЯЖКА 150

ДВЕНАДЦАТЬ БРАТЬЕВ 168

РАПУНЦЕЛЬ 180

СЕМЬ ВОРОНОВ 188

КОРОЛЬ ДРОЗДОВОРОД..... 194

ЗОЛОТОЙ ГУСЬ..... 204

ГАНС МОЙ ЁЖ 214

ЛЕСНАЯ СТАРУХА 226

СТОПТАННЫЕ ТУФЕЛЬКИ 232

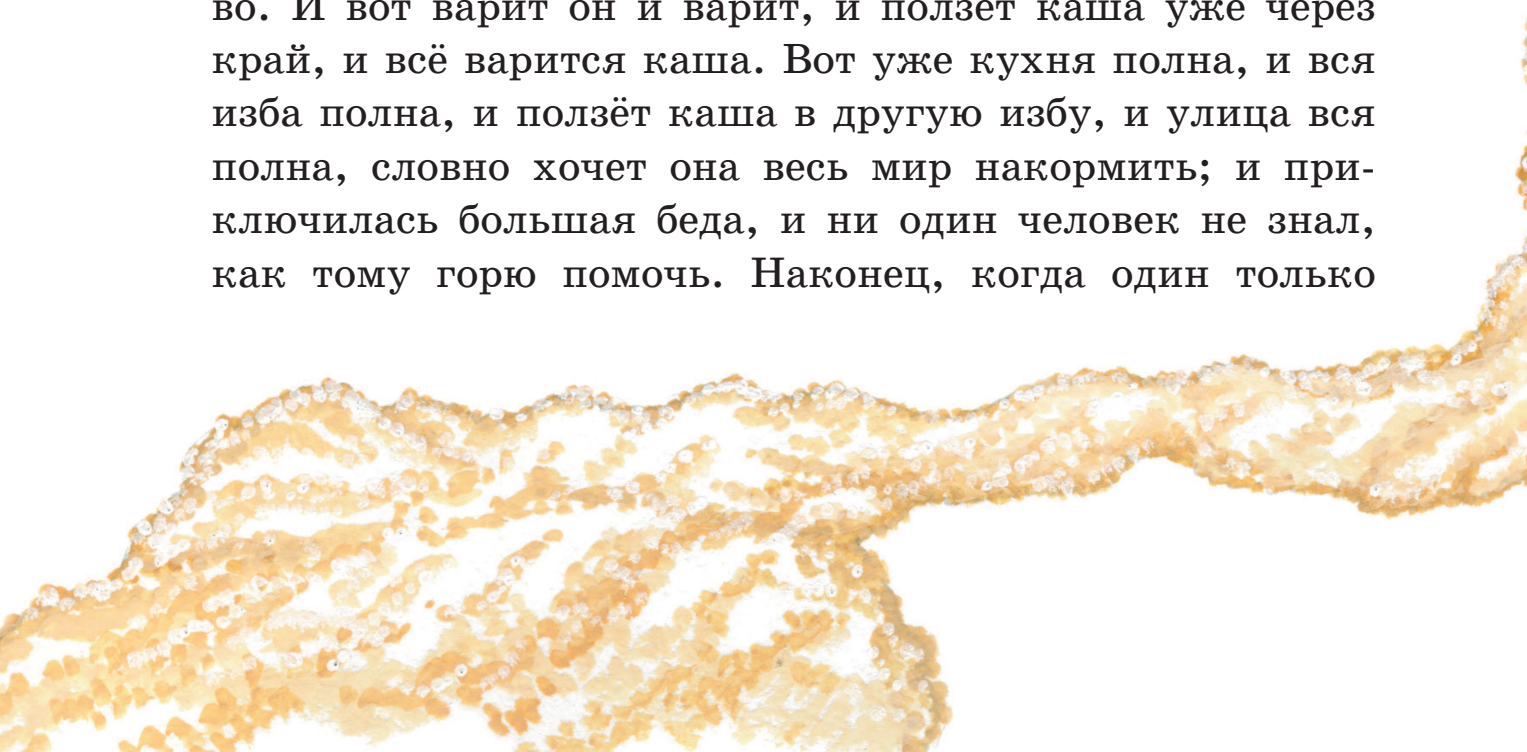
ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР 240

СЛАДКАЯ КАША

Однажды жила-была бедная, скромная девочка одна со своей матерью, и есть им было нечего. Пошла раз девочка в лес и встретила по дороге старуху, которая уже знала про её горемычное житьё и подарила ей глиняный горшочек. Стоило ему только сказать: «Горшочек, вари!» — и сварится в нём вкусная, сладкая пшённая каша; а скажи ему только: «Горшочек, перестань!» — и перестанет вариться в нём каша. Принесла девочка горшочек домой своей матери, и вот избавились они от бедности и голода и стали, когда захочется им, есть сладкую кашу.

Однажды девочка ушла из дому, а мать и говорит: «Горшочек, вари!» — и стала вариться в нём каша, и наелась мать досыта. Но захотелось ей, чтоб горшочек перестал варить кашу, да позабыла она слово. И вот варит он и варит, и ползёт каша уже через край, и всё варится каша. Вот уже кухня полна, и вся изба полна, и ползёт каша в другую избу, и улица вся полна, словно хочет она весь мир накормить; и приключилась большая беда, и ни один человек не знал, как тому горю помочь. Наконец, когда один только

дом и остался цел, приходит девочка; и только она сказала: «Горшочек, перестань!» — перестал он варить кашу; а тот, кому надо было ехать снова в город, должен был в каше проедать себе дорогу.

СОЛОМИНКА, УГОЛЁК И БОБ

В одной деревне жила бедная старуха. Собрала она раз миску бобов и хотела было их сварить. Она затопила печь и, чтоб огонь скорее разгорелся, подбросила пучок соломы. Стала пересыпать бобы в горшок, и вдруг один из них невзначай выскользнул и улёгся на полу рядом с соломинкой, а вскоре выскочил к ним из печи и горящий уголёк. Вот соломинка и говорит:

— Откуда вы к нам, милые друзья?

Уголёк отвечает:

— Да вот посчастливилось мне из огня выскочить, а не то бы верная гибель была мне — я сгорел бы и обратился в пепел.

А боб ему говорит:

— Я тоже ловко спас свою шкуру, а то положила бы меня старуха в горшок и сварила бы из меня, как из моих товарищей, без всякого сожаления похлёбку.

— А мне-то разве лучше пришлось бы? — сказала соломинка. — Всех моих сестриц старуха в огонь и в дым обратила: вон — шестьдесят сразу схватила да и погубила. Я ещё счастливо выскользнула у неё из рук.

— Что ж нам теперь делать? — спрашивает уголёк.

— Я думаю, — ответил боб, — раз мы так счастливо спаслись от смерти, так давайте жить, как добрые

друзья-товарищи, вместе; а чтоб с нами не приключилось опять какой беды, давайте уйдём отсюда и поселимся в иной, чужедальной стране.

Это всем понравилось, и они отправились вместе в путь-дорогу. Долго ли, коротко ли, подошли они наконец к маленькому ручейку, и не было там ни мостика, ни жердинки, и они не знали, как им перебраться на другую сторону. Но соломинка скоро нашла выход и говорит:

— Знаете что, лягу-ка я поперёк ручья, а вы переправитесь по мне, как по мостику.

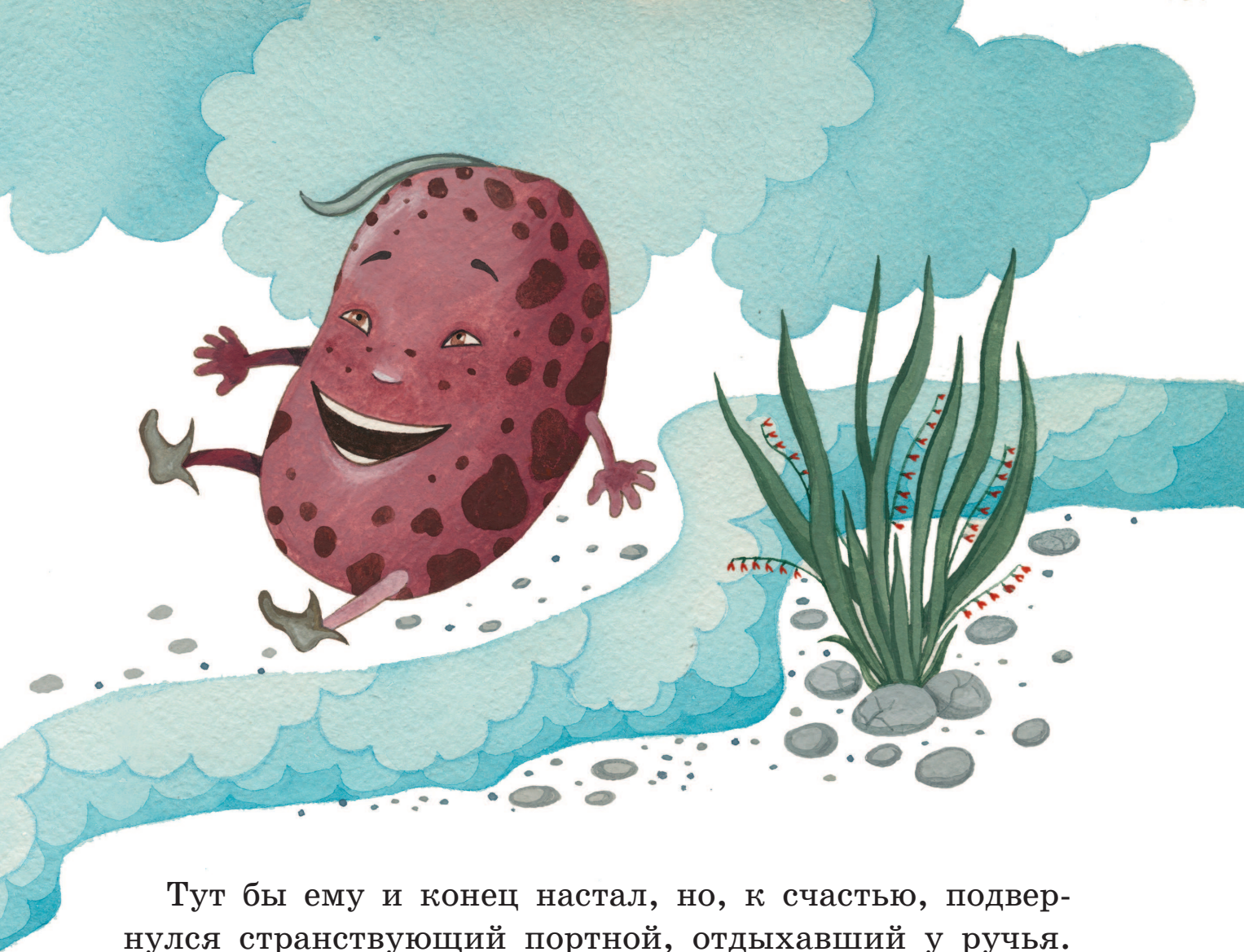

Так она и сделала — протянулась с берега на берег. А уголёк тот был нрава пылкого и смело затопал по вновь построенному мосту.

Дошёл он уже до середины, вдруг слышит под собой шум воды, тут испугался он, остановился на месте и не решился идти дальше. А соломинка вдруг загорелась, переломилась надвое и упала в ручей. Уголёк упал за ней следом и, как попал в воду, зашипел и умер.

А боб, тот был поосторожней: он остался на берегу и, увидев, что случилось, засмеялся и никак не мог остановиться, и смеялся так сильно, что в конце концов лопнул.

Тут бы ему и конец настал, но, к счастью, подвернулся странствующий портной, отдыхавший у ручья. Сердце было у него жалостливое, он достал иглу и нитки и сшил лопнувший боб.

Поблагодарил его боб от всей души, но только нитки-то у портного были чёрные.

Вот с той поры у всех бобов и виден посредине чёрный шов.

БРЕМЕНСКИЕ УЛИЧНЫЕ МУЗЫКАНТЫ

Был у одного хозяина осёл, и много лет подряд таскал он без устали мешки на мельницу, но к старости стал слаб и к работе не так пригоден, как прежде.

Подумал хозяин, что кормить его теперь, пожалуй, не стоит; и осёл, заметив, что дело не к добру клонится, взял и убежал от хозяина и двинулся по дороге на Бремен — он думал, что там удастся ему сделаться уличным музыкантом. Вот прошёл он немного, и случилось ему повстречать по дороге охотничью собаку: она лежала, тяжело дыша, высунув язык, — видно, бежать устала.

— Ты что это, Хватай, так тяжело дышишь? — спрашивает её осёл.

— Ох, — отвечает собака, — стара я стала, что ни день, то всё больше слабею, уже не в силах; вот и задумал меня хозяин убить, но я от него убежала. Как же мне теперь на хлеб зарабатывать?

— Знаешь что, — говорит осёл, — я иду в Бремен, хочу сделаться там уличным музыкантом; пойдём вместе со мной, поступай ты тоже в музыканты. Я играю на лютне, а ты будешь бить в литавры.

Собака на это охотно согласилась, и они пошли дальше. Вскоре повстречали они на пути кота; он сидел

у дороги, мрачный да невесёлый, словно дождевая туча.

— Ну что, старина Кот Котофеич, беда, что ли, какая с тобой приключилась? — спрашивает его осёл.

— Да как же мне быть весёлым, когда дело о жизни идёт, — отвечает кот. — Стал я стар, зубы у меня притупились, сидеть бы мне теперь на печи да мурлыкать, а не мышей ловить, — вот и задумала меня хозяйка утопить, а я убежал подобра-поздорову. Ну, какой дашь мне добрый совет? Куда ж мне теперь деваться, чем прокормиться?

— Пойдём с нами в Бремен — ты ведь ночные концерты устраивать мастер, вот и будешь там уличным музыкантом.

Коту это дело понравилось, и пошли они вместе. Пришлось нашим трём беглецам проходить мимо одного двора, видят они — сидит на воротах петух и кричит во всё горло.

— Чего ты горло дерёшь? — говорит осёл. — Что с тобой приключилось?

— Да это я хорошую погоду предвещаю, — ответил петух. — Ведь нынче Богородицын день: она помыла рубашки Христу-младенцу и хочет их просушить. Да всё равно нет у моей хозяйки жалости: завтра воскресенье, утром гости приедут, и вот велела она кухарке сварить меня в супе, и отрубят мне нынче вечером голову. Вот потому и кричу я, пока могу, во всё горло.

— Вот оно что, петушок — красный гребешок, — сказал осёл, — эх, ступай-ка ты лучше с нами, мы идём в Бремен — хуже смерти всё равно ничего не найдёшь; голос у тебя хороший, и если мы примемся вместе с тобой за музыку, то дело пойдёт на лад.

Петуху такое предложение понравилось, и они двинулись все вчетвером дальше. Но дойти до Бремена за один день им не удалось, они попали вечером в лес и порешили там заночевать.

Осёл и собака улеглись под большим деревом, а кот и петух забрались на сук; петух взлетел на самую макушку дерева, где было ему всего надёжней. Но прежде чем уснуть, он осмотрелся по сторонам, и показалось ему, что вдали огонёк мерцает, и он крикнул своим товарищам, что тут, пожалуй, и дом недалече, потому что виден свет. И сказал осёл:

— Раз так, то нам надо подыматься и идти дальше, ведь ночлег-то здесь неважный.

А собака подумала, что некоторая толика костей и мяса была бы как раз кстати.

И вот они двинулись в путь-дорогу, навстречу огоньку, и вскоре заметили, что он светит всё ярче и светлей и стал совсем уже большой; и пришли они к ярко освещённому разбойничьему притону. Осёл, как самый большой из них, подошёл к окошку и стал в него заглядывать.

— Ну, осёл, что тебе видно? — спросил петух.

— Да что, — ответил осёл, — вижу накрытый стол, на нём всякие вкусные кушанья и напитки поставлены, и сидят за столом разбойники и едят в своё удовольствие.

— Там, пожалуй, кое-что и для нас бы нашлось, — сказал петух.

— Да, да, если бы только нам туда попасть! — сказал осёл.

И стали звери между собой судить да рядить, как к тому делу приступить, чтобы разбойников оттуда выгнать; и вот наконец нашли они способ. Решили, что осёл должен поставить передние ноги на окошко, а собака прыгнуть к ослу на спину; кот взберётся на собаку, а петух пускай взлетит и сядет коту на голову. Так они и сделали,

и по условному знаку все вместе принялись за музыку: осёл кричал, собака лаяла, кот мяукал, а петух, тот запел и закукарекал. Потом ворвались они через окошко в комнату, так что даже стёкла зазвенели.

Услышав ужасный крик, разбойники повскакивали из-за стола и, решив, что к ним явилось какое-то привидение, в великом страхе кинулись в лес. Тогда четверо наших товарищей уселись за стол, и каждый принялся за то, что пришлось ему по вкусу из блюд, стоявших на столе, и начали есть и наедаться, будто на месяц вперёд.

Поевши, четверо музыкантов погасили свет и стали искать, где бы им поудобней выспаться — каждый по своему обычаю и привычке. Осёл улёгся на навозной

куче, собака легла за дверью, кот на шестке у горячей золы, а петух сел на насест; а так как они с дальней дороги устали, то вскоре все и уснули.

Когда полночь уже прошла и разбойники издали заметили, что в доме свет не горит, всё как будто спокойно, тогда говорит атаман:

— Нечего нам страху поддаваться, — и приказал одному из своих людей пойти в дом на разведку.

Посланный нашёл, что там всё тихо и спокойно: он зашёл в кухню, чтобы зажечь свет, и показались ему сверкающие глаза кота горящими угольками, он ткнул в них серник, чтоб добыть огня. Но кот шуток не любил, он кинулся ему прямо в лицо, стал шипеть и царапаться. Тут испугался разбойник и давай бежать через чёрную дверь; а собака как раз за дверью лежала, вскочила она и укусила его за ногу. Пустился он бежать через двор да мимо навозной кучи, тут и лягнул его изо всех сил осёл задним копытом; проснулся от шума петух, вострепнулся, да как закричит с насеста: «Кукареку!»

Побежал разбойник со всех ног назад к своему атаману и говорит:

— Ох, там в доме страшная ведьма засела, какдохнёт она мне в лицо, как вцепится в меня своими